

Шэнь Чунь действительно оправдала ожидания, рассказав ей, что игорный дом принадлежит человеку по имени Хуа Дянь, который не был уроженцем Цюйчуаня, а переехал сюда более десяти лет назад.

Изначально он занимался мелкими кражами и был местным хулиганом, что позволило ему познакомиться с множеством прохвостов. Постепенно он занялся азартными играми.

Хотя императорский двор запрещал азартные игры, этот запрет часто игнорировался, а в последние годы стал ещё более слабым, и азартные игры стали более открытыми, с новыми уловками. Даже жёны в задних дворах играли с удовольствием, что было признаком ослабления запрета.

У Хуа Дяня, похоже, были широкие связи, и за последние годы его азартные игры стали процветать, и он открыто начал управлять игорным домом.

Однако эти игорные дома не вывешивали вывесок «Игорный дом», а маскировались под заведения, продающие еду и напитки. Внутри же всё было иначе, с различными видами азартных игр. При уплате налогов они указывали, что это заведение по продаже еды и напитков, что затрудняло их обнаружение властями.

Без покровительства властей игорный дом не мог существовать, поэтому те, кто знал об этом, не позволяли своим детям туда ходить, ограничиваясь играми среди знатных семей.

Но какое отношение игорный дом имеет к визиту Ань Тун в Дом Цзиньлань?

Дело в том, что азартные игры существовали не только в игорных домах, но и во многих тавернах, театрах и на улицах красных фонарей, разница лишь в том, были ли они основным бизнесом. Чтобы расширить свою деятельность, Хуа Дянь не только управлял игорным домом, но и сотрудничал с другими отраслями, которые также зависели от покровительства властей, чтобы привлечь больше людей к азартным играм и увеличить налоги.

Вторым владельцем Дома Цзиньлань был Хуа Дянь.

Однако Хуа Дянь был осторожен и не использовал девушек из Дома Цзиньлань для заманивания клиентов в азартные игры, ведь Дом Цзиньлань был известным публичным домом, и скандал мог навредить его репутации. Сотрудничество с частными проститутками снижало этот риск, и в случае проблем он мог всё отрицать.

Конечно, информация о сотрудничестве Хуа Дяня с частными проститутками исходила не от Шэнь Чунь, а была выводом Ань Тун, основанным на событиях прошлой жизни.

Она пришла в Дом Цзиньлань, чтобы выяснить, как всё устроено, ведь это было не простое заведение! Иначе зачем здесь собирались такие люди, как Ма Шаокан и Хуа Дянь?

Ань Тун спросила:

— Ты пришла сюда, чтобы узнать о Ма Шаокане?

Сюй Сянжу кивнула:

— Я мало о них знаю. Как говорится: «Знай врага и знай себя, и ты выиграешь сто битв». Только поняв их полностью, я смогу справиться с их следующим шагом.

Этот случай заставил не только Ань Тун, но и Сюй Сянжу столкнуться с совершенно другим социальным слоем.

Кроме того, она не сказала Ань Тун, что её интерес к этим вопросам был также связан с желанием узнать, что Цзян Чэнъань задумал против неё. Только устранив угрозу, скрывающуюся рядом с Ань Тун, она могла выполнить своё обещание «быть рядом с ней».

Ань Тун почувствовала, что слова Сюй Сянжу звучали немного странно, и спросила:

— А что ты знаешь обо мне?

— Что? — Сюй Сянжу не сразу поняла.

Как говорила Ли Цзиньсю, Ань Тун была энергичной и эксцентричной, и даже Сюй Сянжу не всегда могла за ней угнаться.

— Ты сказала «знай врага и знай себя», а сколько ты знаешь обо мне после всех наших прошлых столкновений?

Сюй Сянжу задумалась на мгновение, затем ответила:

— Раньше я знала тебя на девять десятых, теперь — на восемь.

— Почему меньше?

— Потому что ты выросла и стала более загадочной.

Ань Тун не стала спорить. Дело было не в том, что она выросла, а в том, что она переродилась, и в её сердце появилось больше тайн.

После долгого разговора в углу Ань Тун наконец сказала:

— Как ты собираешься войти? Лучше позволь мне это сделать, а я попрошу Ань Синя задать вопросы.

Сюй Сянжу настаивала:

— Я пойду с вами.

— Ладно, будь моей служанкой на один день, — вздохнула Ань Тун.

Перед входом Сюй Сянжу ещё раз убедилась, что Шао Жу и Жэнь Цуйжоу не знают истинной цели визита Ань Тун, думая, что она просто захотела увидеть яркие и соблазнительные картины улицы красных фонарей.

Впервые войдя в Дом Цзиньлань, Ань Тун не могла сдерживать любопытства, оглядываясь по сторонам. Внутри публичного дома царила атмосфера «глубоких дворов». Помимо основного здания, здесь было несколько тихих двориков, окружённых бамбуком и цветами.

Увидев эти уединённые дворы, Ань Тун и Сюй Сянжу вспомнили о странных предпочтениях Ма Шаокана и услугах, предоставляемых Домом Цзиньлань, и почувствовали отвращение.

В этот момент к ним подошёл слуга в чёрной одежде. Его острый взгляд скользнул по ним, и он, улыбаясь, начал расспрашивать об их личности.

Ань Синь, который за пределами дома казался очень нервным, теперь вёл себя уверенно и с достоинством. Он бросил на слугу высокомерный взгляд и сказал:

— Ваш Дом Цзиньлань лишь немного лучше Переулка Частных Притонов, вы не лидеры в своём деле, так зачем вам что-то выяснять?

Слуга понял, что с ними лучше не связываться. Хотя он был удивлён, что Ань Синь привёл с собой служанку и юношу с неопределённым полом, он не стал задавать лишних вопросов:

— Господа, вы, наверное, знаете, что в такое время наши девушки отдыхают. Если вы хотите их разбудить, это потребует усилий.

Ань Тун и Сюй Сянжу молчали, оставив Ань Синя разбираться с ситуацией. Они осмотрели ближайший двор, где было несколько домов с черепичными крышами, расположенных в хаотичном порядке.

Несколько девочек двенадцати-тринадцати лет суетились, явно являясь служанками девушек с более высоким статусом.

Ань Синь продолжал:

— Я слышал, что ваши девушки принимают определённые заказы, поэтому и пришёл.

— Какие заказы? — притворился непонимающим слуга.

Ань Синь посмотрел на него с укором:

— Не прикидывайся дураком! У моего господина достаточно денег!

Слуга усмехнулся:

— Тогда, пожалуйста, сюда.

Он провёл их в один из дворов с небольшим прудом и громко объявил:

— Госпожа Чуэр, гости пришли.

Маленькая служанка открыла дверь и пригласила:

— Пожалуйста, заходите.

Войдя, они увидели уютную гостиную с открытыми окнами, где стоял диван, несколько стульев и столиков по бокам, а в центре — курильница для благовоний.

Ань Синь нахмурился:

— Ты что, обманываешь меня? Это место явно не подходит для девушки, предлагающей особые услуги.

Слуга поспешно заулыбался:

— Господин, вы просто не знаете. Вы пришли с служанкой, и это усложняет ситуацию. Но если опустить занавески, это может быть интересно, не так ли?

Ань Синь посмотрел на Сюй Сянжу, затем на Ань Тун, которая уже не обращала внимания на происходящее и подошла к дивану. Она смотрела на полулежащую женщину с восхищением и любопытством.

Чжэн Чуэр, увидев её, удивилась. Другие, возможно, не заметили бы, но она, опытная в таких делах, сразу поняла, что перед ней девушка.

Она не ожидала, что её посетит молодая госпожа. Впрочем, в этом не было ничего необычного: с древних времён были мужчины, предпочитающие мужчин, и женщины, предпочитающие женщин. Это был просто вопрос предпочтений, в отличие от казённых куртизанок, которые были более придиричивы.

Ань Тун сказала:

— Сестра, ты такая красивая!

Чжэн Чуэр рассмеялась, встала и подошла к Ань Тун:

— Я самая дорогая в Доме Цзиньлань, поэтому должна выглядеть соответствующе.

Ань Тун вздохнула:

— И скромности тебе не занимать.

Чжэн Чуэр не обиделась, а наоборот, нашла эту девушку забавной. Она не понимала, зачем та пришла сюда с такой компанией. Среди Ань Синя, Сюй Сянжу и Ань Туна она сразу поняла, что главная здесь — молодая госпожа.

— А сколько ты стоишь? — спросила Ань Тун.

Чжэн Чуэр ответила:

— Раз слуга привёл вас сюда, значит, у вас достаточно денег.

Ань Тун хитро улыбнулась и взяла руку Чжэн Чуэр. Честно говоря, раз уж ей всё равно придётся потратить деньги, она могла бы получить от этого хоть что-то.

<http://bllate.org/book/16381/1482590>